

GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA IN CENTRAL ASIA**Zafar E. Mirsamadov**

Student

Tashkent University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru**ABOUT ARTICLE****Key words:** Russia, Central Asia, geopolitics, territory, security, terrorism, migration, population, integration.**Received:** 14.05.22**Accepted:** 16.05.22**Published:** 18.05.22**Abstract:** The article considers Russian geopolitical interests in the Central Asia. The author analyses a wide range of issues related to the conditions of implementation of the strategic interests of Russia, in particular, the problems of the territorial integrity, labour migration, terrorism, extremism and drug trafficking.**ROSSIYANING MARKAZIY OSIYODAGI GEOSIYOSIY MANFAATLARI****Zafar E. Mirsamadov**

Talaba

Toshkent sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru**MAQOLA HAQIDA****Kalit so'zlar:** Rossiya, Markaziy Osiyo, geosiyosat, hudud, xavfsizlik, terrorizm, migratsiya, aholi, integratsiya.**Annotatsiya:** Maqolada Rossiyaning Markaziy Osiyodagi geosiyosiy manfaatlari haqida so'z boradi. Unda Rossiyaning strategik manfaatlarini amalga oshirish shartlari, xususan, hududiy yaxlitlikka tahdid, mehnat migratsiyasi, terrorizm, ekstremizm, narkotik moddalarning noqonuniy aylanishi muammolari bilan bog'liq keng ko'lamlı muammolar tahlil qilingan.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Зафар Э. Мирсамадов**Студент**Ташкентский университет востоковедения**Ташкент, Узбекистан**E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru***О СТАТЬЕ**

Ключевые слова:	Россия,	Аннотация:	В	статье
Центральная Азия, геополитика, безопасность, терроризм, миграция, население, интеграция.	Россия, геополитика, терроризм,	рассматриваются интересы России в Центральной Азии. Анализируется широкий спектр проблем, связанных с условиями реализации стратегических интересов России, в частности, угрозы территориальной целостности, проблемы миграции рабочей силы, терроризма, экстремизма, наркотрафика.	В	статье

ВВЕДЕНИЕ

Россия активно отстаивает свои геополитические интересы в Центральной Азии (ЦА) наряду с другими ведущими державами мира, начиная как минимум с XVII века, не стал исключением и век XXI, создавший новую геополитическую ситуацию в регионе. Появились новых независимых государства. «Россия будет наращивать сотрудничество с государствами-участниками СНГ [1] в сфере обеспечения взаимной безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, транснациональной преступности, незаконной миграции. Первостепенными задачами являются нейтрализация указанных угроз, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказья» [2]. Центрально-Азиатский регион (ЦАР) исторически выступал в качестве специфической и, по существу своей этнической судьбы, самостоятельной частью мира. В тысячелетней истории народов, проживающих на этой территории, переживали периоды, когда оказывались под властью внешних завоевателей, однако в последующие годы и десятилетия диктующее действие внешнего фактора нейтрализовалось местным обществом. «Пришельцы были вынуждены покидать регион, либо растворяться в здешней среде и становиться частью новых государственных образований» [3]. Примерами этого могут служить: ирано-персидские завоевания, власть Александра Македонского, монголо-татарское нашествие, походы китайцев, джунгар и другое.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Согласно теориям англо-американских основателей геополитики, Х. Маккиндера,

Н. Спикмэна, этот регион является одной из важнейших частей того самого «римлэнда», «окраинной земли», «внутреннего полумесяца», где происходят столкновения «теллуократии» – сухопутной цивилизации – и «талассократии» – морской цивилизации за господство над «хартлэндом», «сердцевиной земли», то есть над Евразией в широком смысле [4]. Первые контакты русского государства со среднеазиатскими государствами относятся к XVI в., когда территория Российской империи вплотную приблизилась к владениям казахских родов. В 1730 г. хан Младшего жуза Абулхаир обратился к российскому правительству с предложением военного союза. Оно было отклонено и взамен предложено принять покровительство (протекторат) России. 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала грамоту о добровольном вхождении Младшего жуза в состав Российской империи [5]. Процесс овладения Средней Азией завершился в 1885 г. вхождением Мерва [6] в состав Российской империи. «Центральная Азия превратилась в фактор огромной политической и стратегической важности» [7]. Итак, ЦА выступает своего рода «емким территориальным соединительным звеном» между Россией и Китаем, Индостаном, Ближним и Средним Востоком, а это в рамках сегодняшней мировой политики является весьма важным стратегическим фактором. «В условиях дестабилизации Центральной Азии возрастает вероятность вмешательства в дела региона других государств Востока и Запада» [8].

Важнейшая проблема, которая беспокоит РФ – это последствия вывода коалиционных сил НАТО из Афганистана и планы администрации США оставить имущество и снаряжение Киргизии, Таджикистану и Узбекистану, возможно, в той или иной мере будет подключен и Казахстан. Президент РФ Владимир Путин пишет: «Тревожит будущее Афганистана. Мы, как известно, поддержали военную операцию по оказанию международной помощи этой стране. Но международный военный контингент под эгидой НАТО не решил поставленных задач. Террористическая и наркоугроза, исходящая из Афганистана, не снижается. Объявив об уходе из этой страны в 2014 г., американцы занимаются созданием там и в соседних государствах военных баз без внятного мандата, целей и сроков их функционирования. Нас это, не устраивает» [9]. Между РФ и государствами ЦА сохраняется высокая степень взаимозависимости, прежде всего, с Казахстаном. Протяженность границы с этой страной более 7 000 км. С регионом граничат 12 субъектов РФ, среди которых такие промышленно развитые, как Самарская.

То есть вдоль границы сосредоточен значительный промышленный потенциал: крупнейшие города Поволжья, Урала и Сибири, стратегически важные коммуникации, связывающие центральную часть РФ с Сибирью и Дальним Востоком – либо пролегают в

непосредственной близости от границы, либо пересекают территорию Казахстана. В связи с вышеизложенным, интересен тот факт, что после завершившихся переговоров с помощником госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейком, президент Казахстана Н. Назарбаев в Алматы на конференции министров иностранных дел Стамбульского процесса по Афганистану заявил, что Казахстан готов предоставить НАТО порт «Актау» на Каспии для транзита грузов из Афганистана и обратно. Если предложение Назарбаева будет принято, то, как считают эксперты, порт «Актау» автоматически станет базой Пентагона и его союзников. Фактически разрушится и без того хрупкая архитектура каспийской безопасности. Новым центром, судя по всему, выбран Казахстан [10]. «Если хоть бы на минуту допустить, что в регионе появятся американские военные, это приведет к ускорению гонки вооружений в регионе, особенно со стороны России и Ирана», – отмечает «НГ» эксперт С. Притчин [11].

Центральная Азия по-прежнему остается главным транзитным маршрутом незаконных поставок наркотиков в Россию и далее в Европу. Поэтому российское сотрудничество со странами Центральной Азии в различных форматах направлено на создание скоординированных подходов к решению таких проблем. Зачастую это подразумевает предоставление странам региона ресурсов для борьбы в надежде на то, что они остановят на своей территории транзит наркотиков в Россию. Учитывая масштабы афганской наркоугрозы, одолеть ее можно только всем миром, опираясь на ООН и региональные организации – ОДКБ, ШОС и СНГ. Мы готовы рассмотреть серьезное расширение участия России в обеспечении операции помощи афганскому народу [12].

Безусловно, геополитические интересы России в Центральной Азии связаны с множеством масштабных внешнеполитических целей. Среди них: продвижение Россией различных интеграционных механизмов и организаций по утверждению статуса главного и преимущественного актора в «своем» регионе и звания «великой державы» в общемировом масштабе, поскольку Москва играет ведущую роль в постсоветской интеграции [13]. Если геополитику СССР в Евразии характеризовал дух наступления и экспансионизма, то геополитика постсоветской России носило оборонительный характер. Попытки России сохранить свое влияние в постсоветском пространстве сталкиваются с интересами крупнейших мировых держав: с ЕС и США – на западе, с Турцией, Ираном и Китаем – на востоке. В это соперничество косвенным образом вовлечены Пакистан и Индия. С появлением у стран Центральной Азии все новых привлекательных альтернатив, Москва все больше стремится привлечь эти государства к максимально тесным отношениям с РФ. В присутствии в Центральной Азии многих других иностранных держав Кремль видит препятствие для реализации своей стратегии,

поскольку центрально-азиатские страны уходят с московской орбиты и постепенно отказываются от своей постсоветской идентичности. РФ также считает Центральную Азию важным элементом своей большой энергетической стратегии. Во время бурного развития в начале и середине 2000-х гг. российская экономика шла вперед на волне высоких цен на энергоресурсы. Одной из составляющей уравнения было условие, что Россия по низким ценам покупает энергоресурсы в Центральной Азии, использует их для удовлетворения внутренних потребностей, а собственные энергоресурсы поставляет на экспорт, обеспечивая национальный экономический рост. Москва стремится сохранить ситуацию, когда трубопроводы в этом регионе идут через ее территорию, дабы энергоресурсы стран Центральной Азии не уходили на сторону. Центральная Азия многое значит для России, как источник угроз ее безопасности. Считается, что действующие в этом регионе повстанческие и экстремистские группировки связаны с организациями боевиков на Северном Кавказе, которые угрожают внутренней безопасности РФ.

«Москва не может игнорировать влияние Китая» [14]. КНР превосходит РФ своей экономической мощью и все больше и больше вытесняет ее из этого региона. Однако в плане безопасности Россия и те многосторонние объединения, которые она возглавляет, по-прежнему более важны и значимы. Участие Москвы и Пекина в ШОС является неписанной договоренностью, по которой Пекин не оспаривает преимущественную роль РФ в вопросах безопасности [15]. «Для Китая ШОС является главным инструментом влияния в регионе» [16]. Важный элемент – настойчивое стремление Москвы сохранить ОДКБ и ЕвразЭС, хотя в определенной степени они дублируют функции ШОС. С точки зрения Кремля, эти параллельные структуры гарантируют сохранение позиций Москвы как главного спонсора некоторых стран Центральной Азии в вопросах безопасности.

США продвигают в Центральной Азии идею Нового шелкового пути. Цель данного проекта – объединить постсоветскую Среднюю Азию с Южной [17]. Эта инициатива является противовесом Евразийскому союзу. В интервью влиятельной газете «Financial Times» бывшая госсекретарь США Х. Клинтон отметила, что новый СССР может быть создан под новыми названиями – «Таможенный союз или Евразийский союз». Госсекретарь США подчеркнула, что российские власти поддерживают этот план для углубления экономических связей с соседями. «Давайте не делать ошибок. Мы знаем, что является целью, и мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса» [18]. Ведущая держава мира – США – обладает целым арсеналом инструментов влияния на внутривосточную ситуацию в любой точке мира,

который уже удачно был апробирован недавно в арабских странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при осуществлении своих геополитических интересов в ЦА России необходимо учитывать следующие факторы:

1. Регион Центральной Азии все более заметно становится полем вероятного столкновения интересов мировых игроков. Соперничество США и КНР в регионе создает почву для конфликта, который, в случае своей преждевременной эскалации, может привести и к глобальному кризису с серьезными последствиями.

2. Боевые действия в Афганистане, эскалация нестабильности в странах арабского Востока, а также попытки проникновения международного терроризма, религиозного экстремизма и национального сепаратизма непосредственно в государства ЦАР, превратило регион в один из наиболее важных рубежей противодействия мирового сообщества угрозам международной безопасности.

3. Стремительно растет значение региона Центральной Азии и Каспия как одного из наиболее бурно развивающихся районов добычи и транспортировки углеводородов глобального уровня.

4. Требуют решения ряд внутренних проблем ЦАР, в первую очередь – проблемы социально-экономического характера, создают почву для возникновения множественных этнополитических конфликтов, имеющих тенденцию к быстрому перерастанию из внутренних во внешние, из региональных – в международные.

5. Необходимо урегулировать проблемы, связанные с трудовой миграцией из стран ЦА, которые в основном относятся к социально-экономической сфере (обострение конкуренции на рынке труда, усиление националистических настроений, рост преступности и другое).

6. Вопрос консолидации российской диаспоры важен для России в тех государствах, с которыми можно всерьез рассчитывать на полномасштабную интеграцию в будущем (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан).

7. Главной остается проблема все еще неурегулированного правового статуса Каспия, разногласия по Транскаспийскому газопроводу [19].

Таким образом, Центральная Азия – это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет властвовать над миром. Это свое исключительное геополитическое значение, прежде всего, в геополитике РФ регион сохраняет и в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Все государства Центральной Азии входят в СНГ с момента образования

Содружества. URL: <http://e-cis.info/index.php?id=2>

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.
3. Кондратьев В.А., Хамидов З.Ш. Роль и место Центральной Азии в современном мире: сб. научных статей. М., 2004. С. 3.
4. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1134326&subID=100017545,100086209#text>
5. 10 октября 1731 г. Абулхаир и большинство старшин Младшего жуза заключили соглашение и принесли клятву о нерушимости договора.
6. Мерв – один из древнейших городов Туркменистана, территория пограничная с Афганистаном.
7. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 63.
8. Кадырбаев А.Ш., Сыздыкова Ж.С. Центральная Азия и безопасность России. М., 2005. С. 6.
9. Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.
10. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-04-29/6_kaspiy.html
11. Там же.
12. Путин В. Указ. соч.
13. Stephen Aris Managing Central Asia: Russia's Approach. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1362458760>
14. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы. Алматы, 2011. 351 с.
15. Сыздыкова Ж.С. Турция-партнер ШОС по диалогу: поворот на Восток? // Инновации и инвестиции. 2012. № 4. С. 6.
16. Там же.
17. URL: <http://politicon1.at.ua/forum/11-2478-6> URL: <http://file-rf.ru/news/11086>
18. URL: <http://topwar.ru/27568-komu-ono-nato.html>
19. Madaminova, D. I., & Fayzullaev, S. A. (2021). The important aspects of uzbekistan's initiatives in central Asia. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*, 10(3), 324-328.
20. Sayfullaev, D. (2016). Parliamentary Diplomacy In Making Of Foreign Policy. *The Advance Science Journal of International Relations*, 1(1), 52-54.
21. Madaminova, D. I. (2021). Uzbekistan as a leading initiator in central Asia. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 1045-1049.
22. Sayfullaev, D. B. (2020). CONCEPTUAL BASIS OF THE MODERN WEST AND EAST DIPLOMACY STUDY. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 23(2), 1-10.
23. САЙФУЛЛАЕВ, Д. Б. (2017). ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И УЗБЕКИСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ

ПЕРСПЕКТИВЕ. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*, (1), 142-148.

24. Ravshanov, F. R., & Azimov, H. Y. (2021). Danger and Security: History and Present. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 8(4), 280-285.